

МЕДИАКУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Т.С. Пилишвили

Россия, Москва, РУДН

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-1095.2014.6 «Феномен активности личности и особенности ее проявления в современном информационном мире»

Современная наука рассматривает общество, возникшее в конце XX в. под влиянием средств массовой информации, как медиакультурное в связи с высоким уровнем влияния СМИ на общественное мнение и ценности большого числа людей. Г. Рейнгольд справедливо отмечает, что портативные средства связи становятся нательными дистанционно управляемыми устройствами физического мира. В этом контексте подтверждается идея о том, что индивид в XXI в. носит на своей коже все человечество. Уже сейчас жители промышленно развитых стран обладают переносными или нательными устройствами, которые позволяют им подключать предметы, места и людей к тому, что содержится и происходит в сети (Рейнгольд Г., 2006).

Сегодня Интернет выступает не только как средство телекоммуникационной связи, но и как способ политико-правового, а также социально-психологического влияния. В сети возникает особое сжатое время и пространство, характеризующиеся вовлечением в него массы людей как активных участников процесса общения, поскольку преимущество Интернета как раз и состоит в наличии постоянной обратной связи между людьми в ситуации «здесь и сейчас». Таким образом, в жизнь общества начинает вовлекаться значительное число граждан, ранее пассивно относящихся к вопросам государственной власти, обеспечения безопасности, качества жизни.

С позиции У. Бэка, в сегодняшнем обществе, называемым им обществом риска, появляются два типа последствий в связи с размыванием границы, отделяющей «предсказуемый» риск от неконтролируемой угрозы. Во-первых, происходит разрушение социальных опор, когда социальная безопасность сводится лишь к технике безопасности. Условием адекватной метрики риска является одновременный учет, компенсация и предотвращение последствий не только собственно технических, но и социально-психологических компонентов безопасности.

Если совершенствовать систему информационной безопасности только с технической стороны, то это не снизит риск, так как в данном случае не учитывается фактор принятия ответственного решения конкретным лицом. Во-вторых, возникает противоречие между высокоразвитой бюрократией, решающей проблемы информационной безопасности и «открытой легализацией прежде невиданных, гигантских угроз, без всякой возможности справиться с их последствиями» (Бэк У., 2000, С. 167).

Одной из таких серьезнейших психологических угроз субъективному благополучию личности в медиакультурном пространстве является тот факт, что экстремальные ситуации социогенного характера становятся частью повседневного опыта людей. Даже если человек не сталкивается с ними непосредственно, они входят в его субъективный опыт через СМИ. Символическая или прямая встреча со смертью неизбежным образом приводит к активации защитных механизмов личности.

Эта встреча формирует у людей готовность к защите собственной картины мира против угрозы смерти через принятие эскапистского или эгоцентрического отношения к жизни, которое может проявляться в стремлении следовать общепринятым культурным нормам, агрессивно отстаивать их при столкновении с альтернативными системами принципов и правил.

В контексте кардинального изменения отношения к смерти в виртуальной среде, где сама идея конечности жизни претерпевает существенные преобразования, становится принципиально значимым исследование витальной-авитальной активности личности. Парадоксальным образом виртуальная среда выступает как более устойчивая и прогнозируемая по сравнению с повседневной реальностью, которая в условиях общества риска становится нестабильной, слабо предсказуемой, неконтролируемой и поэтому слабо рефлексивной субъектом.

В медиакультурном пространстве противодействие экстремальным ситуациям социогенного характера должно состоять не только в разрешении вопросов, связанных с изучением непосредственных психологических последствий случившихся ЧС, но и в усилиях специалистов, направленных на выявление оптимальных форм трансляции информации об экстремальных ситуациях в СМИ с целью снижения их потенциальных негативных последствий на население, уменьшения сотравматизации, становящейся обыденным переживанием.

Настораживает и то, что привыкание к экстремальным ситуациям социогенного характера в обществе становится причиной эмоционального притупления личности. В данном контексте возникает проблема подлинной активности субъекта как обладающего спонтанностью и самодетерминацией. Демонстрация видеосюжетов об экстремальных ситуациях разной степени подробности и содержания существенным образом определяет степень выраженности готовности субъекта к агрессивному поведению, а также принятие (легитимизацию) и лояльность к девиантному поведению, наблюдаемому в СМИ.

Психологическое сопровождение в современных условиях должно ориентироваться на усиление в повседневной реальности самости субъекта. Этот процесс может быть осуществлен посредством большего осознания самости субъекта в виртуальном

пространстве через целенаправленное формирование его активности.

Предполагается, что психологическое просвещение должно представлять собой информирование людей о том, что наблюдение за экстремальной ситуацией социогенного характера способно вызвать агрессию, подавленность, тревожность, неуверенность в собственной возможности быть автором своей жизни, фатализм, чувство безвыходности и оправдание пассивности. Необходимо усиление рефлексии пользователей Интернета относительно того, для чего осуществляется поисковая активность в сети, каково психологическое содержание информации, с какой целью она демонстрируется, каким образом меняет внутреннее состояние зрителя, погруженного в виртуальную среду, функционирующую согласно эффекту «presence».

Несмотря на интенсивный рост количества пользователей Интернета в мире, необходимо отметить низкий уровень подлинной активности в сети, означающий собственную динамику субъекта в его преобразовании и поддержании жизненно значимых связей с окружающим миром, способность к самостоятельной силе реагирования. Активность как становление субъектности в медиакультурной среде характеризуется в большей степени обусловленностью производимых действий, спецификой внутреннего состояния самого субъекта.

Подлинная активность субъекта в медиакультурной среде на содержательно-когнитивном уровне предполагает адекватное комплексное понимание границ собственного «Я», означает способность осуществлять осознанную поисковую активность, направленную на поддержание психологического здоровья личности, а не ее разрушение. На уровне деятельностно-мотивационного компонента активности личности в медиакультурной среде предполагаются усилия по удовлетворению потребности человека в получении конкретной информации, касающейся первичного мотива поисковой активности без сдвигов мотива на цель в ходе деятельности в Интернете. На уровне оценочно-поведенческого компонента активности особую значимость приобретают конструктивные механизмы совладания, продуктивные стратегии переработки

полученной информации, касающейся экстремальной ситуации социогенного характера. На уровне личностно-результативного компонента требуется проработка пользователем вопроса, касающегося психологической безопасности и субъективной удовлетворенности от поисковой активности, а также полученной в ее результате информации, в определенной степени изменяющей картину мира субъекта.

Проблема построения жизненной стратегии личности как наиболее общей формы организации собственной жизни, актуализации ресурсов, саморазвития и воплощения субъекта также становится актуальной в ситуации ее редукции в медиакультурном пространстве, ориентирующем человека на иллюзорное удовлетворение навязанной извне потребности «здесь и сейчас» без необходимости построения более широкой временной перспективы по причине неоднозначности даже самого ближайшего будущего. Эти вызовы медиакультуры в отношении подлинной активности субъекта как автора собственного жизненного пути становятся принципиальными для психологической науки и практики в XXI в., поскольку ответы на них позволят улучшить качество жизни, а также существенным образом повысить субъективное благополучие людей.

Литература:

Бэк У. Общество риска: на пути к новому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – Изд-во: ФАИР-ПРЕСС, 2006 – 152 с.